

Научная статья

УДК 340.0

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.2

Галиев Фарит Хатипович¹, Султанов Ахсан Харисович²

¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

galievfarkhat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4849-4367>

²Уфимский колледж статистики, информатики и вычислительной техники, Уфа, Россия, harisovich58@mail.ru

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО: ДОКТРИНА И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. После Октябрьской революции в России во властных структурах преобладало классовое понимание и толкование вопросов практической деятельности новых судебных органов. Получила статус официальной концепция революционного правосознания, ставшая основой как для теоретических юридических исследований, так и для процесса организации новых судебных органов. Однако, по мнению многих ученых, для страны, большинство населения которой составляло крестьянство, наличие революционного правосознания лишь у пролетариата вряд ли могло считаться обнадеживающим фактором с точки зрения перспектив строительства социализма. Следует подчеркнуть, что руководство партии большевиков весьма сдержанно относилось к идее привлечения старых, дореволюционных специалистов к создаваемой на новых основах системе судопроизводства.

Ключевые слова: пролетариат, крестьянство, судебные органы, революционное правосознание

Для цитирования: Галиев Ф.Х. Социалистическое право: доктрина и особенности становления / Ф.Х. Галиев, А.Х. Султанов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 13–22. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.2.

Original article

Galiev Farit Khatipovich¹, Sultanov Ahsan Kharisovich²

¹Bashkir State University, Ufa, Russia, galievfarkhat@mail.ru,

<https://orcid.org/00-0002-4849-4367>

²Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Science, Ufa, Russia, harisovich58@mail.ru

SOCIALIST LAW: DOCTRINE AND DEVELOPMENT

Abstract. In the government structures after the October Revolution in Russia the class understanding and the interpretation of the practical activities of new judicial bodies prevailed. The concept of a revolutionary legal consciousness became not only official but a basis for both theoretical legal researches and the process of organizing new judicial bodies. However, according to many scientists, for a country with a peasant majority, the fact that the proletariat alone possessed a revolutionary legal awareness could hardly be considered an encouraging factor in terms of the prospects for socialism. It should be emphasized that the leadership of the Bolshevik Party was very restrained from the idea of involving old, pre-revolutionary specialists in the system of legal proceedings being established on new bases.

Keywords: proletariat, peasantry, judiciary, revolutionary legal consciousness

For citation: Galiev F.H., Sultanov A.H. Socialist Law: Doctrine and Development. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 2, pp. 13–22. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.2 (In Russian).

Положение о том, что в основе социалистического права лежат методологические основы марксизма-ленинизма, стало прописной истиной. Одним из классических произведений основоположников новой для XIX в. идеологии, имеющей прямое отношение к принципиальным основам толкования права в условиях победившей пролетарской революции, стала работа К. Маркса «Критика Готской программы». В ней рассматривается процесс перехода от капиталистической стадии развития к более высокой ступени общественного прогресса – коммунизму. К. Маркс подчеркивал, что подобное развитие займет длительное время, и зиждиться оно будет не на своей собственной основе, а не на капиталистической.

При социализме, согласно экономическим законам, «господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен

равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме **индивидуальных предметов потребления**» (выделено нами. – *Авт.*). На этом фоне важнейшее значение приобретает принцип распределения предметов потребления между отдельными производителями. К. Маркс подчеркивал, что «здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» [1, с. 18–19].

На основе подобных политэкономических выкладок сделан важнейший вывод: «Поэтому *равное право* здесь по принципу все еще является *правом буржуазным*, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае.

Несмотря на этот прогресс, это *равное право* в одном отношении все еще ограничено буржуазными рамками. Право производителей *пропорционально* доставляемому ими труду; равенство состоит в том, что измерение производится *равной мерой* – трудом» [1, с. 19].

К. Маркс подчеркивал фактор исторической предопределенности подобного явления. Однако если безоговорочно принимать на веру предложенную модель, то должны возникнуть неизбежные вопросы. Во-первых, как относиться к знаменитому постулату марксистской доктрины о соответствии базиса и надстроечных явлений? Являлась ли фраза Маркса своеобразным исключением из закономерности, согласно которой изменения в базисе неизбежно приводят к преобразованию надстроечных структур, к коим, несомненно, относится и право?

Во-вторых, наличие буржуазного права в условиях социализма, со всей очевидностью, должно было оказать сдерживающее воздействие на ускорение процессов в сфере производства.

К. Маркс считал, что подобные недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества – выхода из общества капиталистического. «Право ... не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [1, с. 19].

Как известно, после Октябрьской революции в России во властных структурах стало преобладать исключительно классовое понимание и толкование вопросов практической деятельности новых судебных органов. Получила окончательное оформление концепция революционного правосознания, которая стала основой как для теоретических юридических исследований, так и для процесса организации новых судебных органов. Новый источник права получил закрепление в знаменитом Декрете СНК о суде от 22 но-

ября 1917 г. Пункт 5 декрета определял следующий порядок: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»¹.

Непосредственная деятельность новых судебных органов потребовала внесения определенных коррективов в проблемы толкования права. В 1918 г. член коллегии Наркомата юстиции РСФСР А.Г. Гойхбарг подготовил новый Устав гражданского судопроизводства, в основу которого был положен ГПК 1914 г. Автор обращал особое внимание на следующую особенность: «местные и окружные народные суды находятся в настоящее время в затруднении. У них не имеется часто прямого ответа на вопрос о том, какие именно правила судопроизводства следует применять. Составитель поэтому в своем издании ставил себе задачу по возможности облегчить трудное положение суда в области применения правил процессуальных законов...»².

Выделяется также следующая конкретная инструкция автора нового Устава: «По поводу применения любой статьи Устава, суд может проверить, сохраняется ли она в предлагаемом мною руководстве или нет. Если окажется, что соответственная статья вовсе исключена или только изменена, то суд разбирает, не отменена или не изменена ли соответственная статья декретами советской власти. Если же суд сочтет, что статья, исключенная (в моем руководстве) из Устава или даже в этом руководстве сохраненная, противоречит правосознанию трудящихся классов, то суд должен указать мотивы, по которым он эту статью не применяет»³.

Обращение к тексту старого ГПК в качестве руководящего начала показывает, что в практической деятельности проявились значительные трудности при осуществлении правосудия. Это было ярким подтверждением того, что революционное правосознание не могло дать ответы на все возникающие вопросы.

В первом варианте проекта Декрета о суде, подготовленном П.И. Стучкой и М.Ю. Козловским, подчеркивалась необходимость «коренной ломки старых юридических учреждений и институтов, старых сводов законов», острой потребности в «выработке новых законов, которые должны отразить в себе правосознание народных масс». Говоря о появлении в декрете категории «революционное правосознание», П.И. Стучка был вынужден признать-

¹ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 4. Устав гражданского судопроизводства, ч. 1 / сост. Л.Г. Гойхбарг. М. : Изд. Народного Комиссариата юстиции, 1918. 40 с.

² Там же. С. 3–4.

³ Там же. С. 4.

ся: «Школа кадетского лидера Петражицкого могла бы обрадоваться тому, что мы стали на ее точку зрения об интуитивном праве, но мы глубоко расходимся с ней в обоснованности этой точки зрения» [2, с. 172].

Важным этапом в развитии положений о новом, революционном праве стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. Согласно позиции авторов этого документа во главе с П.И. Стучкой «пролетариат, завоевавший в Октябрьскую революцию власть, сломал буржуазный государственный аппарат, служивший целям угнетения рабочих масс, со всеми его органами, армией, полицией, судом, церковью. Само собою разумеется, что та же участь постигла все кодексы буржуазных законов, все буржуазное право, как систему норм (правил, формул), организованной силой поддерживавших равновесие интересов общественных классов в угоду господствующим классам (буржуазии и помещиков)» [3, с. 180–181].

В этом контексте явно прослеживается отсутствие даже возможной преемственности между буржуазным и пролетарским правом. Таким образом, происходит фактическое отрицание возможности сохранения норм буржуазного права, о чем говорил К. Маркс.

Другой виднейший представитель новой плеяды марксистских правоведов, Е.Б. Пашуканис, исключительно прагматически подошел к толкованию тезиса К. Маркса о сохранении при социализме норм буржуазного права. Е.Б. Пашуканис исходил из того, «что мораль, право и государство суть формы буржуазного общества. Если пролетариат вынужден ими пользоваться, то это вовсе не означает возможности дальнейшего развития этих форм в сторону наполнения их социалистическим содержанием. Они не способны вместить это содержание и должны будут отмирать по мере его реализации. Но тем не менее в настоящую переходную эпоху пролетариат необходимо должен использовать в своем классовом интересе эти унаследованные от буржуазного общества формы и тем самым исчерпать их до конца» [4, с. 152].

В своем стремлении прагматически рассматривать содержание работы К. Маркса Е.Б. Пашуканис упустил из виду важнейшее положение, содержащееся в работе «Критика Готской программы». Говоря о сохранении буржуазного права в условиях социализма, ее автор выделил следующее положение: «Оно [право] не признает никаких классовых различий, потому что **каждый является только рабочим, как и все другие** (выделено нами. – Авт.); но оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право» [1, с. 19].

Своеобразные итоги дискуссии по указанным проблемам подвела передовая статья в журнале «Советское государство и революция права».

В ней утверждается, что советское право – «качественно отличное право по сравнению с правом феодальным или буржуазным». Был сделан смелый выпад против самой возможности создания логически связанной конструкции советского права. Достаточно сослаться на следующий тезис: «авторы пролетарского права не имеют храбрости прямо начать ревизию Маркса и Ленина в этом вопросе. Поэтому они вынуждены строить особо сложные конструкции. Оказывается, что буржуазное по форме право действительно будет при социализме, но вот в переходный период действует не "буржуазное" право, а пролетарское, так как здесь "не применяется одинаковый масштаб"». Получается странный вывод. Пролетариат имеет сейчас пролетарское право, а затем, когда он в условиях ожесточенной классовой борьбы построит социализм, то в награду получит "узкие горизонты буржуазного права"» [3, с. 11].

Следует предположить, что под революционным правосознанием понималась, прежде всего, правовая идеология пролетариата как класса, совершившего Октябрьскую революцию. Т.Е. Новицкая подчеркивала, что социалистическое сознание в рабочее движение вносила пролетарская партия, в результате чего оно постепенно овладевало массами. Однако, по мнению большинства авторов, для страны, где большинство населения составляло крестьянство, наличие лишь у пролетариата революционного правосознания вряд ли могло считаться обнадеживающим фактором. Простой крестьянин и крестьянин-середняк воспринимались новой властью как союзники пролетариата, также они рассматривались советским законодателем как носители социалистического правосознания [5, с. 41].

Однако Конституция РСФСР 1918 г. закрепляла принцип непропорционального представительства рабочих и крестьян. Статья 25 определяла: «Всероссийский съезд Советов составляется из представителей городских Советов по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчету 1 депутат на 125 000 жителей». Таким образом, преимущество в соотношении 1:5 было в пользу представителей пролетариата.

Подобное неравенство в сфере избирательного права должно было предотвратить возникновение ситуации, в которой крестьяне станут доминировать на всероссийских съездах. Большевики неоднократно предупреждали, что крестьяне в массе своей идут за эсерами. Подтверждение этому – принятый на II съезде Советов Декрет о земле. В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что данный документ отвечает исключительно эсеровской трактовке аграрного вопроса. Сами большевики выступали с лозунгом социализации земли.

В области реорганизации суда руководитель партии большевиков четко определял следующие задачи: «на пути к коммунизму через диктатуру пролетариата партия коммунистов, отбрасывая демократические лозунги, упраздняет без остатка и такие органы буржуазного государства – как суды прежнего устройства, заменяя их классовыми рабоче-крестьянскими судами. Взяв всю власть в свои руки, пролетариат вместо прежней расплывчатой формулы: "Выборность судей народом" выдвигает классовый лозунг: "Выборность судей из трудящихся только трудящимися" и проводит его во всей организации суда. Избирая в состав суда только представителей рабочих и крестьян, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли, коммунистическая партия не делает различия для женщин, уравнивая оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей. Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг – осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отменяя законы свергнутых правительств» [6, с. 115].

Выступая на VIII съезде РКП(б), В.И. Ленин обратил особое внимание на проблемы ограничения избирательного права для крестьянства. Он отметил: «Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров». По мнению Ленина, «на это больше всего нападали чистые демократы из Западной Европы. Мы им отвечали и отвечаем, что они забыли самые основные положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской*» [7, с. 171]. Своеобразен в этой части заключительный вывод Ленина: «Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством. Это неравенство мы отменим, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений» [7, с. 172–173].

Осенью 1922 г. В.И. Ленин говорил об изменении отношения большевиков к вопросам гражданского законодательства, общего судопроизводства в условиях проведения новой экономической политики. Особо обращалось внимание на следующее обстоятельство: «мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением ... гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что пред-

ставляют собой злоупотребления нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим». Он также отметил, что «быстроты законодательства, подобной нашей, другие державы, к сожалению, не знают» [8, с. 248].

Определяя влияние нэпа на изменение законодательства, следует согласиться с В.С. Нерсисянцем, отмечавшим, что «буржуазное право было допущено (и вообще возможно) лишь вне социализированных отношений. Временное допущение буржуазного права при нэпе означало не буржуазное право и "буржуазное государство – без буржуазии", а *буржуазное право для буржуазии* (для узкого, строго контролируемого диктатурой пролетариата круга товарно-денежных, частноправовых отношений) при политической власти пролетариата» [2, с. 210–211].

Рассматривая вопросы формирования социалистического права в нашей стране, следует обратить внимание на целый ряд факторов. Лидер партии большевиков весьма сдержанно относился к постановке вопроса о привлечении старых, дореволюционных специалистов к новой системе судопроизводства. Как известно, революция, органы советской власти, ее вновь создаваемые военные, производственные структуры потребовали привлечения специалистов, обладающих огромным потенциалом знаний и практическим опытом. Более того, для привлечения специалистов в основные сферы энергетики, транспорта, промышленности были установлены высокие, в несколько раз превышавшие ставки рабочих, денежные оклады. Что же касается возможности использования труда судей, прокуроров, адвокатов, имевших значительный опыт работы в дореволюционный период, руководитель партии большевиков, как нам представляется, в этом плане был настроен скептически. Подобный скептицизм проистекал из убежденности В.И. Ленина в том, что развитие революционных преобразований в стране будет опережать процессы юридической констатации очевидного. К тому же сказывался очевидный прагматизм большевиков, полагавших, что вопросы обороны социалистического государства, создания его промышленного потенциала имеют первостепенное значение. Вопросы создания новой системы судопроизводства не были столь актуальны.

Возвращаясь к вопросу о том, почему в Советской России не получила практической реализации известная формула К. Маркса о сохранении при социализме норм буржуазного права, необходимо констатировать очевидный факт. Схема К. Маркса, предложенная в работе «Критика Готской программы», была применима для стран Западной Европы, где доля пролетариата в общей численности населения была достаточно высокой. Для России же было характерным преобладание огромной массы крестьянского населения. Крестьяне, в осенне-зимние периоды уходившие в города на зара-

ботки, составляли и значительную часть рабочих. Большевики проводили свою политику, оглядываясь на отношение крестьян к результатам практической деятельности новых органов власти. В центре внимания были стратегические цели партии большевиков: сохранение пролетарской основы нового государства – увеличение доли рабочих на всероссийских съездах за счет крестьян; активизация деятельности сельского «пролетариата» – создание комитетов бедноты; обеспечение населения городов продовольствием – проведение политики продразверстки. Когда же встал во весь рост задача обеспечения поддержки советской власти всем крестьянством, было принято знаменитое решение X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике. В течение 1922 г. в ускоренном режиме были приняты основы гражданского и уголовного законодательства, где значительную роль играли правовые принципы защиты собственности.

Таким образом, по мере создания условий для более безопасного существования молодого государства создавались предпосылки для оптимального и ускоренного развития правовых институтов.

Список источников

1. Маркс К. Критика Готской программы / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1961. – Т. 19. – 672 с.
2. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – Москва : Норма, 2003. – 652 с.
3. В наступление по всему фронту // Советское государство и революция права. – 1930. – № 11-12. – С. 3–15.
4. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис. – Москва : Наука, 1980. – 271 с.
5. Марченко М.Н. Источники российского права. Вопросы теории и истории : учебное пособие / М.Н. Марченко. – Москва : Норма, 2005. – 336 с.
6. Ленин В.И. Проект Программы РКП(б) / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1969. – Т. 38. – 579 с.
7. Ленин В.И. Доклад о партийной программе / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1969. – Т. 38. – 579 с.
8. Ленин В.И. Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1970. – Т. 45. – 729 с.

References

1. Marx K. The Critique of the Gotha Programme. In Marx/Engels Collected Works. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. Vol. 19. 672 p.
2. Nersesyants V.S. Philosophy of Law. Moscow, Norma Publ., 2003. 652 p.
3. All-Out Attack. *Sovetskoe gosudarstvo i revolyuciya prava = The Soviet State and the Revolution of Law*, 1930. no. 11-12, pp. 3–15.
4. Pashukanis E.B. Selected Works on the General Theory of State and Law. Moscow, Nauka Publ., 1980. 271 p.
5. Marchenko M.N. Sources of Russian Law. Questions of Theory and History. Moscow, Norma Publ., 2005. 336 p.
6. Lenin V.I. Draft Program of the RCP(b). In Lenin V.I. Full collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1969. Vol. 38. 579 p.
7. Lenin V.I. Report on the Party Program. In Lenin V.I. Full collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1969. Vol. 38. 579 p.
8. Lenin V.I. Speech at the IV Session of the All-Russian Central Executive Committee of the IX Convocation on October 31, 1922. In Lenin V.I. Full collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1970. Vol. 45. 729 p.

Информация об авторах

Information about the Authors

Галиев Фарит Хатипович –
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
государства и права Института
права Башкирского государственного
университета;

Galiev Farit Khatipovich –
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Chair of Theory of State
and Law, Institute of Law, Bashkir
State University;

Султанов Ахсан Харисович –
кандидат исторических наук,
доцент, преподаватель Уфимского
колледжа статистики,
информатики и вычислительной
техники

Sultanov Ahsan Kharisovich –
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor of Ufa College of
Statistics, Informatics and Computer
Science

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 12.05.2022.